

Лу Юй загадочным образом посмотрел на Лу Цзицзюя: — Когда мы вернемся, ты сам всё узнаешь, хе-хе!

Оба вышли из дома и направились прямо на главную улицу города. Улица была очень оживленной: повсюду шла торговля, одни показывали представления, другие выступали с уличными номерами, работали небольшие лавочки. В отличие от других городов, Губернатор Лю действительно был прекрасным правителем, который горячо любил свою страну и народ. В Чэнду редко где можно было увидеть деревья, в то время как в Ханьчжуне они росли повсюду. Это позволило значительно повысить среднюю продолжительность жизни в городах Государства Шу. Разумеется, в те времена понятия «средняя продолжительность жизни» еще не существовало.

Лу Юй смотрел на процветание Ханьчжуна, и в его сердце непрестанно росло восхищение. По мере того как они шли, внезапно послышался стук копыт. Лу Юй озадачился: кто это смеет среди бела дня скакать на лошади по главной улице города Ханьчжун? В других городах такое еще могло бы случиться, но ведь Ханьчжун — это ворота, через которые Государство Шу сообщается с остальными странами. Если из-за этого начнется беспорядок, боюсь, даже Губернатор Лю не сможет понести за него ответственность!

Гунсунь Цэ схватил Лу Юя за руку: — О чем ты думаешь? Разве не слышишь конский топот?

Лу Юй торопливо остановился: — Бочуань, как ты думаешь, кто это здесь скачет верхом?

Гунсунь Цэ ответил: — Ты спрашиваешь меня, а я у кого должен спросить? Я ведь не умею гадать, верно же?

Пока они обменивались репликами, стук копыт становился всё ближе.

На нескольких рослых скакунах сидели крепкие мужчины. Человек во главе восседал на вороном коне ухэ, с ног до головы одетый в черное, и держал наотмашь заброшенный за плечо черный меч.

Простолюдины торопливо расступались по сторонам, освобождая дорогу, чтобы эта процессия могла проехать.

У Лу Цзицзюя было отличное зрение, и он с первого взгляда узнал всадника. Наклонившись к самому уху Лу Юя, он тихо сказал: — Цзылян, это же сын Цинь Шугуна — новоиспеченного тайшоу пограничья Шухэ в Шучэне, которого назначил сам император. В детстве мне доводилось встречаться с ним лишь однажды. Этот человек с юных лет участвовал в военных походах вместе с армией и страстно любит охоту, за что император его чрезвычайно жаловал.

Лу Юй произнес: — Выходит, этот человек, часом, не на охоту ли пожаловал?

Гунсунь Цэ опередил Лу Цзицзуй: — Цинь Шугун души не чает в своем сыне, он, конечно же, не осмелился бы позволить ему охотиться в опасной зоне на стыке двух армий, а потому и отправил его сюда, в Ханьчжун.

Лу Цзицзуй кивнул, и Лу Юй тоже всё понял: — Этот Цинь Шугун ведет себя поистине безумно и нагло! Почему император так потакает своим любимчикам?

Лу Цзицзуй поспешно сделал жест, призывая его замолчать.

Пройдя еще немного, они добрались до оружейной лавки. Там они купили семьдесят пять самых дешевых длинных копей, пятьдесят комплектов самых дорогих доспехов, включая шлемы, а также наняли с десятков крепких мужчин, чтобы те помогли доставить всё это обратно. Хозяин лавки, узнав о происхождении Лу Юя, принялся наотмашь махать руками, заявляя, что не возьмет денег. Но Лу Юй настаивал на своем, и лавочнику, не остававшемуся ничего другого, пришлось взять с них лишь полцены.

Поглядев на небо, Лу Юй понял, что наступил лишь час сы. В кранах Ба и Шу час сы означает лишь то, что первая половина утра только что миновала. Посоветовавшись с обоими спутниками, он направился к лучшей тренировочной зоне Ханьчжуна.

Когда они прибыли на место, здесь действительно было много народу. В конце концов, в Государстве Шу за службу в армии платили щедрое жалованье, к тому же Ханьчжун издавна был городом с самым большим призывом новобранцев после Чэнду.

Лу Юй огляделся по сторонам: большинство людей обладали крепким костяком и огромной силой, вокруг виднелись сплошные богатыри — кто с массивным тесаком в руке, а кто и вовсе с пустыми руками. Вглядевшись повнимательнее, Лу Юй испугался: оказалось, что тот самый молодой господин, сын Цинь Шугуна, тоже находился здесь.

Лу Цзицзуй тоже заметил его и тихо спросил: — Что нам теперь делать?

Гунсунь Цэ отвернулся: — Он нас знать не знает. Просто сделаем вид, что мы незнакомы, и всё.

За это время молодой господин Цинь Шугуна уже подошел ближе. Увидев троих мужчин и заметив, что их телосложение не отличается особой мощью, он недовольно бросил: — Вы трое! Как посмели не поприветствовать меня, когда увидели нашего господина?

Окружавшие их люди странно переглядывались, глядя на троицу: — И как такие вообще смогли попасть в этот элитный тренировочный зал?

Лу Юй торопливо шагнул вперед: — Ох-ох! Малоуважаемый младший не обладает глубокими знаниями и не ведает вашего великого имени. Прошу, не откажите в наставлении!

Сын Цинь Шугуна пришел в ярость: — Ах ты! Ты даже не знаешь моего славного имени — Лю Тин! Запомни как следует: я — законнорожденный сын Цинь Шугуна, приемный сын правителя Чу и дувэй Лю Тин!

Лу Юй поспешно согнулся в поклоне: — Генерал Лю, умерьте гнев! Просто мне невдомек, почему генерал вместо того, чтобы защищать свой дом и родину на границе Шухэ, пожаловал сюда, в Ханьчжун?

Лю Тин разъярился: — Не твоего ума дело — лезть в мои дела! Эй, стража, вытащить его отсюда и бросить в Управление дувэя!

Трое дюжих молодцов бросились вперед, намереваясь схватить Лу Юя. Лу Юй качнул левым плечом и сбил с ног одного из них, а обеими руками одновременно ухватил остальных двоих. Все трое рухнули на землю, испустив стоны боли.

Лю Тин бросил на Лу Юя еще один взгляд: — Ого! А у этого паренька припасены кое-какие фокусы!

Гунсунь Цэ взмахнул своим веером из перьев: — Генерал Лю! Даже если господин Лу в чем-то и провинился, кажется, его следует отправить вовсе не в Управление дувэя! По закону этим должно заниматься Управление Цзинчжао!

Лю Тин рассмеялся: — Слишком много хлопот! Вы трое такие бесстыжие, еще и вздумали рассуждать со мной о справедливости? Хм! Какая нелепость!

Пока они вчетвером беседовали, снаружи донесся шум и галдеж: — Губернатор Лю прибыл!

С чего это вдруг явился Губернатор Лю? Разумеется, ханьчжунский тайшоу прекрасно знал, что этот Лю Тин находится в Ханьчжуне, и был в курсе, где именно тот располагается. А раз уж недавно сюда пожаловал еще и этот Лу Цзылян, то пришлось присматривать за обеими сторонами. Сегодня тайшоу донесли, что эти двое столкнулись нос к носу. Поразмыслив над этим, Губернатор Лю сообразил: дело скверно! Так ведь и до драки недалеко! Вот он и явился — как раз вовремя, чтобы всех застать.

Лу Юй сложил руки в приветственном жесте: — Приветствую тайшоу!

— Избавьте от лишних церемоний, избавьте!

Лю Тин взглянул на него: — С чего это тайшоу пожаловал сюда?

Губернатор Лю посмотрел на Лю Тина: — Лю Тин! С какой стати ты снова бесчинствуешь в этом месте?

Лю Тин уставился на него вытаращенными от гнева глазами, фыркнул и процедил: — Губернатор Лю говорит излишне предвзято! Разве это можно назвать бесчинством? Это просто ничтожество не знает преград и посмело не признать меня, официальное лицо!

Губернатор Лю немного рассердился: — Лю Тин, ты что, возомнил себя единственным в мире ребенком влиятельных родителей? Генерал Лу — сын императорского наставника Лу Мэна из Шу!

Услышав это, Лю Тин протянул: — Ого-го! Выходит, Губернатор Лю считает, что я тут прикрываюсь авторитетом отца и притесняю людей! Послушай, парень, давай сойдемся в поединке. Если победишь ты, я встану на колени и поклонюсь тебе в ноги, искупая вину, а если проиграешь ты — катись отсюда ко всем чертям. Идет?

Лу Юй весело рассмеялся: — С удовольствием! Давай сразимся!

Лю Тин резким движением выхватил стоявший на соседней оружейной стойке большой меч. Полотно, лезвие и острие этого оружия имели длину ровно в три чи, три цуня и три с лишни фея, и называлось оно трезубым клинком с двумя лезвиями. Бросив на Лу Юя взгляд, Лю Тин произнес: — Эй, парень, выбирай оружие!

Лу Юй легко улыбнулся, и в тот же миг в его правой руке материализовалось серебряное копьё, в котором слабо мерцали красный и синий цвета — это было не что иное, как копьё Фэнцзянь, Преследующее Облака. — Лю Тин, принимай удар!

В этот момент Лю Тин испытал сильнейшее потрясение: он никак не ожидал, что у Лу Юя окажется столь великолепное копьё. Не успел Лу Юй закончить фразу, как кончик его копьё взметнулся вверх, целя прямо в горло Лю Тина. Тот качнул плечом, уходя от удара, но исходящая от острия убийственная аура едва не лишила его дыхания. Потрясение Лю Тина стало еще сильнее, однако времени на раздумья у него не оставалось: перехватив меч обратным хватом, он нанес удар снизу с потягом. Лу Юй подставил копьё поперек, блокируя массивный клинок противника. Увидев это, Лю Тин со всей силой обрушил меч сверху вниз, и раздался громкий треск — копьё Лу Юя сломалось пополам на две части. Однако красный и синий цвета взметнулись в небо вовсе не потому, что их разрубил Лю Тин: Лу Юй сам сломал свое оружие! Одно из получившихся коротких копей устремилось в живот Лю Тина, а второе — прямо ему в горло. Заметив это, Лю Тин плашмя приставил меч к собственной шее и одновременно подхватил валявшееся рядом длинное копьё, швырнув его в другую половину оружия Лу Юя. Левая рука Лу Юя мгновенно изменила технику: копьё, метившее в горло, сменило траекторию и устремилось прямо в грудь Лю Тина, в то время как правое копьё отбило брошенное оружие в сторону и продолжило движение к горлу. Лю Тин в панике растерялся, и в следующее мгновение кончик копьё Лу Юя уже уперся ему в шею. Исход поединка был решен.

Хотя Лю Тин был крайне недоволен, ему все же пришлось опуститься на колени и совершить земной поклон, произнося: — Твой слуга был неправ! Прошу, пощади!

□Произведение продолжается...□

<http://bllate.org/book/19220/1886700>